

КЛИМОВ

Глеб Борисович

(1924–1992)

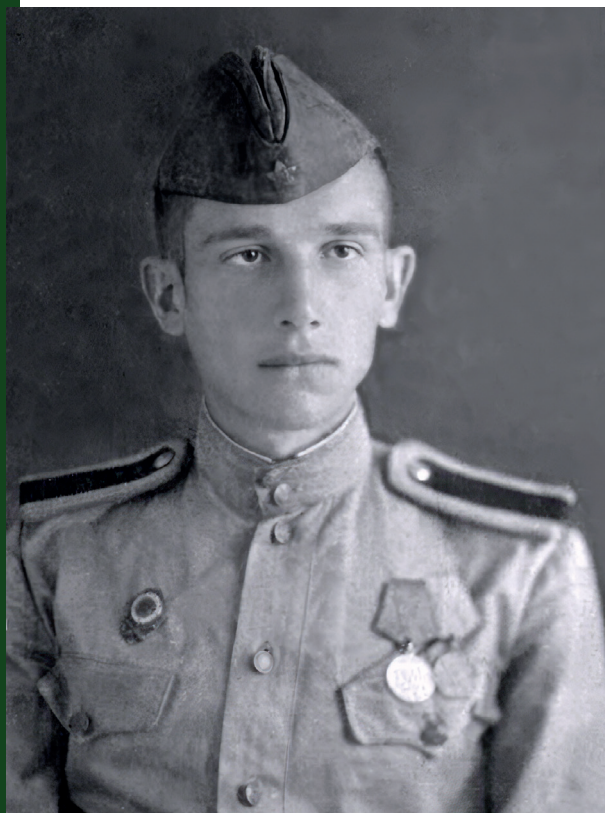
(Воспоминания Климовой Натальи Глебовны)

Нашим отцам выпала непростая жизнь – они относятся к поколению, на долю которого пришлось все ужасы и тяготы Великой Отечественной войны, суровые испытания в послевоенные годы... Нашей семье, как и миллионам других, таких тягот хватило с лихвой: пережили и голод, и холод, и оккупацию. То героическое поколение уходит в дымку времени, но ради будущих поколений мы не имеем права забывать их подвиг, их труд, их жизнь...

В Институте лесоводства и механизации лесного хозяйства в 1950–1990 гг. сложилась целая плеяда молодых и талантливых сотрудников, большинство из которых были фронтовиками, а в послевоенное время успешно учились в высших учебных заведениях и выбрали науку как область приложения своих способностей. К их числу относится и мой отец – Глеб Борисович Климов.

Мой отец родился 27 июня 1924 г. в городе Алексин Тульской обл. Детство его было трудным: в 13-летнем возрасте они с братом Борисом остались фактически без отца – его несправедливо арестовали по доносу соседа в 1937 г. и репрессировали (впоследствии реабилитировали).

Несмотря на сложившиеся обстоятельства, отец хорошо учился в школе и окончил её в июне 1941 г. Но началась война и многих ребят призвали на фронт. Даже выпускной вечер не удалось провести. Мой отец в школу пошёл рано, поэтому призыву не подлежал.

В начале войны наступление фашистов шло стремительно. К августу 1941 г. они заняли Смоленск, где в оккупации на несколько лет осталась семья моей мамы. Алексин был занят в конце лета 1941 г. Старший брат отца в то время находился в Москве, где учился в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства (МИМЭСХ), а мой отец с матерью, Александрой Сергеевной, оказались на оккупированной территории. Ему было 17 лет и Бог знает, что помогло им с мамой выжить, когда фашисты могли запросто расстрелять его на улице.

Воссоединиться со старшим братом помог счастливый случай: когда фашистские войска

отступили, через Алексин в Москву шла транспортировка повреждённой на фронте техники для ремонта, и им удалось договориться с бойцами сопровождения и доехать до Москвы внутри кабины боевого самолёта.

В Москве отец поступил на 1-й курс МИМЭСХ, где проучился год. Он перешел на 2-й курс, когда его призвали в армию. Ему выпало участвовать в Сталинградской битве, одном из самых грандиозных сражений Великой Отечественной войны, которое изменило историю и переломило ход всей Второй мировой войны. Сначала он попал на формирование в Коломну, где создавалась 1-я Уральская артиллерийская дивизия РВГК, рядовым разведчиком-артиллеристом (он был сыном репрессированного, поэтому не мог иметь более высокое звание, несмотря на образование).

Времени на боевое обучение не было, так как фашистские войска рвались к Сталинграду и Волге, поэтому призывников отправили сразу на фронт.

Что запомнил молодой солдат – бескрайнюю степь со снегом, покрытую остатками разбитой техники и трупам немецких солдат. Быт бойцов был не слишком устроен – вырытые землянки и окопы с ходами сообщения, еду не всегда привозили, солдаты варили конину, добытую на поле боя. Жизнь у артиллеристских разведчиков была трудной и опасной, приходилось выдвигаться к линии фронта и с наблюдательных пунктов корректировать огонь артиллерии, причём таким пунктом могло быть дерево, дом, высотка – всё, что позволяло получить обзор местности. Фашисты старались уничтожить артиллерийских разведчиков в первую очередь, но судьба была благосклонна к отцу – он не получил ни одного ранения, хотя рядом за смерть падали его товарищи-однополчане. Однажды он был контужен от упавшего рядом снаряда, отлежался в санбате и снова пошёл воевать.

В те годы молодой солдат не мог видеть и осознавать всей масштабности происходящего сражения, он наблюдал лишь небольшие его эпизоды, в которых участвовал сам.

После войны отец собирал и читал все книги о Сталинградской битве и Великой Отечественной войне, у нас скопилась целая полка таких изданий. Только тогда он смог оценить всю грандиозность и историческую значимость военных действий, в которых принимал участие. Как и многие фронтовики, он практически никогда не говорил о пережитом, лишь иногда в его памяти ярко всплывали отдельные эпизоды – так психика человека защищает его от воспоминаний мучительных переживаний.

Летом 1943 г. отца направили в полковую школу при штабе 1-й артиллерийской дивизии. По окончании школы ему было присвоено звание сержанта, и он был направлен помощником командира взвода в 1215-й артиллерийский полк.

Во время войны после боёв очень часто перегруппировывали части, и отдельные бригады переходили в другие воинские подразделения. В составе различных подразделений отец прошёл всю войну в звании сержанта, участвовал в боях по освобождению Харькова, Правобережной Украины, Румынии и Чехословакии. Война закончилась для отца в Чехословакии, в г. Зволена. Он был награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также юбилейными послевоенными наградами.

Более подробно его участие в боевых действиях описано в брошюре «От Сталинграда до Зволена», отец написал её по просьбам школьников, перед которыми выступал в 1985 г.

В 1946 г., после демобилизации, он продолжил учебу в МИМЭСХ по специальности «инженер-механик», окончил его с отличием в 1950 г.,

женился на однокурснице Евгении Кольберг, и молодая семья по распределению уехала работать на Прибалтийскую машиноиспытательную станцию (МИС) в г. Цесис Латвийской ССР. Здесь родились его дети – сын Олег и дочь Наталия. За те несколько лет, что родители жили и работали в Латвии, они очень подружились с коллегами по работе и впоследствии многие годы поддерживали связь.

Отец имел способности к иностранным языкам, багажа знаний школы и вуза ему хватало, чтобы общаться с коллегами в Германии, когда он приезжал на научные конференции, а латышский язык он освоил за несколько месяцев и говорил с коллегами и друзьями без переводчика. Латыши его приняли и полюбили всей душой, видя его старания освоить работу и подружиться с коллегами.

К сожалению, отец недолго проработал в Латвии, хотя перед увольнением его назначили главным инженером МИС. Решение вернуться в Россию было принято по просьбе мамы, Александры Сергеевны. Она боялась за жизнь его и детей – в послевоенные годы русских специалистов иногда убивали националисты, которых в то время было много в лесах Прибалтики (со временем их уничтожили войска НКВД).

После работы на Прибалтийской МИС отец получил назначение на Приволжскую МИС в г. Безенчук Куйбышевской обл. Условия были суровые. Приволжские степи зимой заваливало снегом, и дома приходилось буквально откапывать, а летом бывали такие жаркие дни, что вся растительность высыхала, хорошо росли только арбузы. Семье предоставили квартиру в одноэтажном домике. Конечно, условия в Безенчуке были намного хуже, чем в Латвии: суровый быт, пустые магазины, продукты доставали на расположенных неподалеку нефтепромыслах.

В 1956 г. однокашник отца по институту и фронтовик Григорий Артемович Ларюхин

убедил отца сменить производственную работу на науку, а для этого поступить в аспирантуру ВНИИЛМ. В 1950-е гг. лесная наука бурно развивалась: строились лесные опытные станции, открывались научные учреждения, совершенствовалась новая для науки отрасль механизации работ в лесных массивах и питомниках.

Отец с отличием окончил аспирантуру под началом опытного руководителя Фауста Михайловича Курушина. Во ВНИИЛМ в те годы не было научного отделения механизации, оно появилось позднее, когда стали выделять целые направления механизации работ в разных видах лесохозяйственной деятельности. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию на Учёном совете Воронежского лесотехнического института, а в 1967 г. ему было присвоено учёное звание старшего научного сотрудника по специальности «машины, механизмы и технология лесоразработок, лесозаготовок и лесного хозяйства».

За время работы во ВНИИЛМ он создал много механизмов и машин для работы в лесных питомниках страны. Почти все разработки были внедрены в производство, а например, скоба НВС-1,2 уже много лет востребована в лесхозах нашей страны.

С закладкой повсеместно лесных питомников с целью выращивания посадочного материала для создания лесных культур в Институте организовали сектор механизации работ в питомниках, а затем и полноценную лабораторию, которую возглавил мой отец. Лаборатория разрабатывала новые усовершенствованные машины, плуги, культиваторы для обработки почвы и выращивания посадочного материала. Испытание

новой техники проводили на полях Загорского опытно-механизированного лесхоза (сейчас – Сергиево-Посадского). Сотрудники лаборатории с весны до глубокой осени работали в питомнике лесхоза и на опытных делянках, а затем обрабатывали полученные данные и составляли научные отчёты по направлениям деятельности.

Кроме того, сотрудники лаборатории выезжали в другие хозяйства разных областей, где вели научные наблюдения и измерения параметров испытываемой лесохозяйственной техники.

В середине 1970-х гг. наши учёные стали сотрудничать с учёными социалистических стран по линии СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). В рамках этого взаимодействия мой отец неоднократно участвовал в научных форумах и конференциях в качестве докладчика, побывал практически во всех социалистических странах, много ездил по Германии и Чехословакии, делился своим опытом.

На базе опытного лесхоза сотрудниками лаборатории выполнялись научно-исследовательские и опытные работы по целому ряду научных направлений: механизация лесохозяйственных работ, выращивание сеянцев и саженцев в питомнике, лесовосстановление.

Отец преподавал на Высших лесных курсах, находившихся в Пушкино на улице Надсоновской, впоследствии преобразованных в ВИПКлесхоз, практически каждый семестр читал лекции по механизации работ в питомниках и опытных хозяйствах ВНИИЛМ.

Глеб Борисович обладал тяжёлым для вышестоящих руководителей характером, не шёл ни на какие компромиссы, если был уверен в своей правоте. Но с родными и друзьями, коллегами

по работе был лёгким в общении, любил шутки и анекдоты, умел сплотить коллектив, разрядить обстановку, создать благоприятный климат для отдыха. Сотрудники в выходные дни выезжали в леса, на водохранилище, собирали грибы на свежих вырубках в лесхозе. Он хорошо играл в шахматы, занимал призовые места на институтских соревнованиях. Много и плодотворно работал в профсоюзе, был членом месткома, будучи членом Коммунистической партии входил в партийный комитет Института. Люди шли к нему со своими проблемами и просьбами и знали, что их выслушают и помогут.

За долгие годы работы в лесном хозяйстве Г.Б. Климов проявил себя как настоящий учёный, руководитель и воспитатель нового поколения научных кадров, постоянно стремился к совершенствованию в работе, использованию новых достижений науки и техники в практике лесного хозяйства.

Практически всю свою жизнь он посвятил работе и людям, трудившимся и живущим с ним рядом. За достижения в деле сохранения и улучшения лесов Подмосковья, за заслуги в области лесного хозяйства ему было присвоено множество почетных званий и наград от «Заслуженного рационализатора» до «Заслуженного лесовода», он получил более сотни патентов на изобретения и рационализаторские предложения.

Мой отец – Человек с большой буквы, никогда не уходил от трудностей, всегда сохранял достоинство, при любых обстоятельствах. За свою не такую уж долгую жизнь (умер в 68 лет) он оставил после себя научное наследие, которое ещё долго будет востребовано, а также благодарную память близких и людей, хорошо знавших его.